

СЕРИЯ: «ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД»

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПЕРЕВОДЫ
БОРИСА КРИГЕРА

ALTASPERA

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

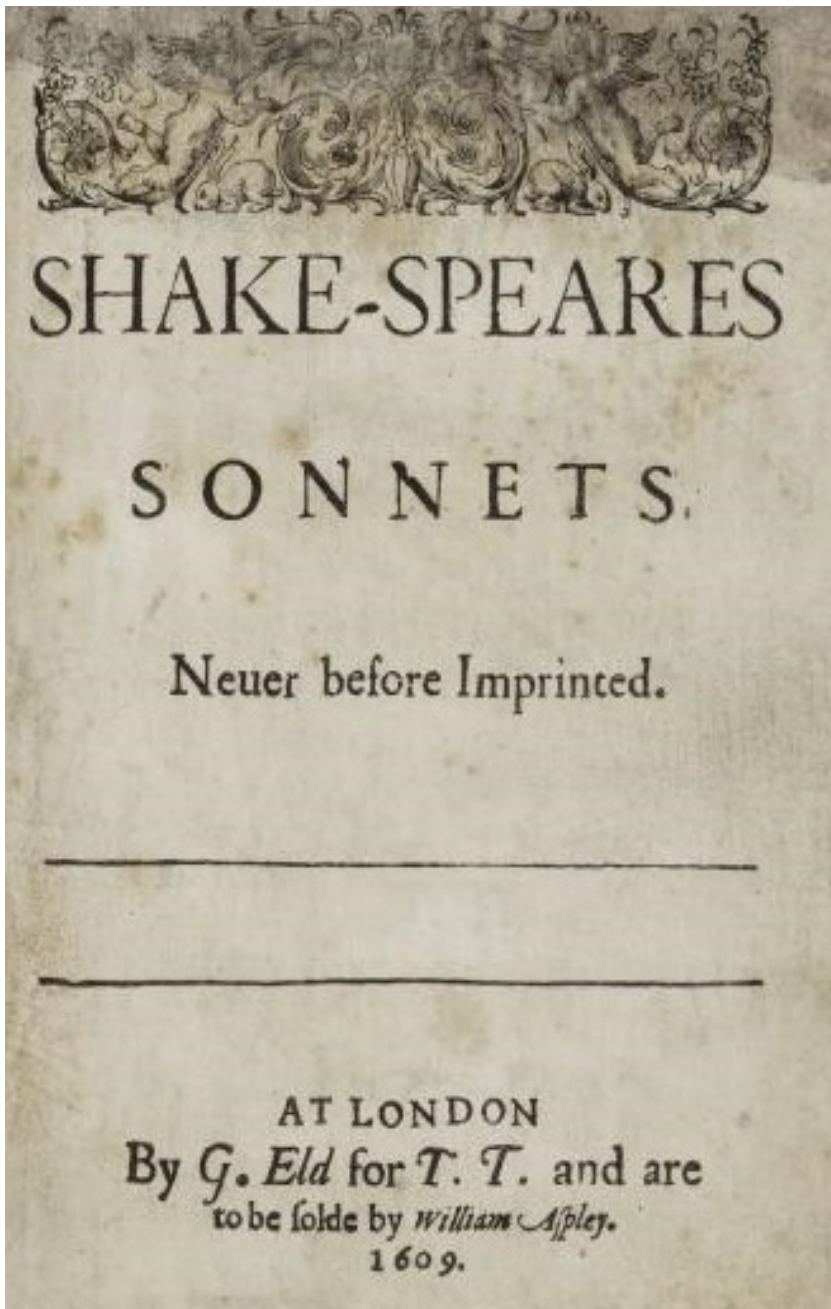
© 2018 – BORIS KRIGER

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: pravcanada@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

119

L Et me not to the marriage of true mindes
Admit impediments, loue is not loue
Which alters when it alteration findes,
Or bends with the remouer to remoue,
O no, it is an euer fixed marke
That lookes on tempests and is neuer shaken;
It is the star to euery wandring barke,
Whose worths vnknowne, although his high be taken.
Lou's not Times foole, though rosie lips and cheeks
Within his bending sickles compasse come,
Loue alters not with his breefe houres and weekes,
But beares it out euen to the edge of doome:
If this be error and vpon me proued,
I neuer writ, nor no man euer loued.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Не дай мне Бог препятствовать любви.
Её основа -- вера в постоянство.
Не любят те, кто разные пути
В обход находят, изогнув пространство.
О нет! Она как истинный маяк
Горит сквозь бури мрачное ненастье
Любовь -- звезда, что разрывая мрак
Своим лучем ведет корабль к счастью.
Любовь не знает времени оков,
Она как компас в море бесконечном ,
Она как неба ласковый покров
Все покрывает, уготовав вечность.

Коль я не прав, и ложь слова мои,
То я не жил, и в мире нет любви.

76

Why is my verse so barren of new pride?
So far from variation or quicke change?
Why with the time do I not glance aside
To new found methods, and to compounds strange?
Why write I still all one, euer the same,
And keepe inuention in a noted weed,
That euery word doth almost fel my name,
Shewing their birth, and where they did proceed:
O know sweet loue I alwaies write of you,
And you and loue are still my argument:
So all my best is dressing old words new,
Spending againe what is already spent:
For as the Sun is daily new and old,
So is my loue still telling what is told,

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Моя поэзия проста и не горда
Нет вариаций, быстрых перемен
Не знаю почему я ниюгда
Не соблазняюсь новизною тем

И отчего пишу я об одном
Изобретений нет в стихах моих
И в каждом слове, как в краю родном
Знаком мне каждый звук и каждый штрих.

Я о любви и о тебе пишу
Любовь моя -- вот вечный аргумент
Я новых форм и рифм не ищю,
Лишь возвожу любовь на постамент.

Как каждый день нам солнце светит вновь
Так неизменна и моя любовь

66

TYr'd with all these for restfull death I cry,
As to behold desert a begger borne,
And needie Nothing trimd in iollitie,
And purest faith vnhappily forsworne,
And gilded honor shamefully misplast,
And maiden vertue rudely strumpeted,
And right perfection wrongfully disgrac'd,
And strength by limping sway disabled,
And arte made tung-tide by authoritie,
And Folly (Doctour-like) controuling skill,
And simple-Truth miscalde Simplicitie,
And captiue-good attending Captaine ill.
Tyr'd with all these, from these would I be gone;
Saue that to dye, I leaue my loue alone.

Как я устал. Покой небытия
Прошу, как нищий просит подаюня.
И блеск ничтожеств всюду вижу я
И чистой веры вижу поруганье
И честь святая больше не в чести
И позабыта чистая невинность,
И совершенство больше не спасти,
И слабость силу победила видно.
И у искусства отнятая речь,
И пошлость возведенная на троны
И откровенность усекает меч,
И доброта со злом увы знакома.

Как я устал. Мне б от всего уйти.
Но как любовь оставить позади.

36

The Tragedy of Hamlet

King. O 'tis too true:

'How smart a lash that Speech doth give my Conscience!

'The harlots check beautied with plastring Art,

'Is not more ugly to the thing that helps it,

'Than is my deed to my most painted word:

'O heavy burden!

[*Enter Hamlet.*

Pol. I hear him coming, withdraw, my Lord.

Ham. To be or not to be, that is the question,
 Whether 'tis Nobler in the mind to suffer
 The slings and arrows of outrageous fortune,
 Or to take arms against a Sea of troubles,
 And by opposing end them: to die to sleep
 No more: and by a sleep to say we end
 The heart-ake, and the thousand natural shocks
 That flesh is heir to, 'tis a consummation
 Devoutly to be wish'd, to die to sleep,
 To sleep perchance to dream, I there's the rub,
 For in that sleep of Death what dreams may come,
 When we have shuffled off this mortal coil
 Must give us pause, there's the respect
 That makes calamity of so long life:
 For who would bear the whips and scorns of time,
 Th' oppressors wrong, and proud man's contumely,
 The pangs of despised love, and the laws delay,
 The insolence of office, and the spurns
 That patient merit of th' unworthy takes,
 When as himself might his *Quietus* make
 With a bare bodkin? who would fardels bear,
 To groan and sweat under a weary life?
 But that the dread of something after Death,
 The undiscover'd Country, from whose born
 No traveller returns, puzzles the will
 And makes us rather bear those ills we have,
 Than flie to others that we know not of.
 Thus Conscience does make costards,
 And thus the healthful face of resolution
 Shews sick and pale with thought:
 And enterprises of great pith and moment,
 With this regard their currents turn away,
 And lose the name of Action. Soft you now,
 The faire *Ophelia*, Nymph, in thy Orizons
 Be all my sins remembered?
Ophel. Good my Lord,
 How does your honour for this many a day?
Ham. I humbly thank you, well.

Быть или не быть? Единственный вопрос.
В мучительном забвении укрыться
От строп и стрел безжалостного рока,
Вооружась ли перед морем бед
Упорным противленьем прекратить их?
Пропасть. Почить. Тем положив конец
Безумной боли в сердце и невзгодам,
Наследницам изнеможденной плоти.
Пропасть. Почить. Возможно, видеть грезы.
Но смерти сон ведь может стать кошмаром,
Когда покров земной внезапно снят.
И этот страх иной загробной яви
Нас тормозит. И в этом объясненье
Унылой нашей безобразной жизни.
Да кто б сносил кнуты и западни,
Которыми нам досаждают время,
Бесчинство сильных, гордых торжество,
Любви предательство, медлительность закона,
Тупое хамство. Все это сносить
Нас заставляет острие кинжала,
Которое в себя вонзить боимся.
Да кто б терпел безрадостную жизнь,
Когда б не страх того, что после смерти
Нас неизведанная ждет страна,
Откуда ни один не возвращался.
Уж лучше со знакомым злом смириться,
Чем к не знакомому стремиться,
Такое рассужденье превращает
Нас в бесполезных и безвольных трусов.
Решимость вянет, срезанная вдруг
Серпом сомненья. Так бледнеет мысль.
И упустив нахлынувший момент,
Теряем мы желание решиться.

From fairest creatures we desire increase,
That thereby beauties *Rose* might neuer die,
But as the riper should by time decease,
His tender heire might beare his memory:
But thou contracted to thine owne bright eyes,
Feed'st thy lights flame with selfe substantiall fewell,
Making a famine where aboundance lies,
Thy selfe thy foe, to thy sweet selfe too cruell:
Thou that art now the worlds fresh ornament,
And only herauld to the gaudy spring,
Within thine owne bud buriest thy content,
And tender chorde makst wast in niggarding:
Pitty the world, or else this glutton be,
To eate the worlds due, by the graue and thee.

В созданьях чудных отражая высь,
Живи, надежда, в нас, не умирай!
Пусть змеи смерти в нашу жизнь вплелись,
В своих потомках память сохраняй!
Но ты, влюбив себя в свои глаза,
С усердьем кормишь этот пламень всеу,
Творя разруху, где был сытый край,
Из родников ты похищаешь струи...
Когда в орнамент мира свежих лент
Вплетаешь ты банальности весны,
То знай, что твой надтреснут постамент,
Не расточай напрасно силы ты!

Мир пожалей! Не так себя люби,
И этот мир с собой не погуби!

2
VVhen fortie Winters shall beseige thy brow,
And digge deep trenches in thy beauties field,
Thy youthes proud liuery so gaz'd on now,
Wil be a totter'd weed of smal worth held:
Then being askt, where all thy beautie lies,
Where all the treasure of thy lusty daies;
To say within thine owne deepe sunken eyes,
Were an all-eating shame, and thristlesse praise.
How much more praise deseru'd thy beauties vse,
If thou couldst answere this faire child of mine
Shall sum my count, and make my old excuse
Proouing his beautie by succession thine.

60A B This

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Как сорок зим нам взбороздят чело,
Тревожа гладь на пастбищах заката,
Так гордый стан, согнувшись о число,
Листвой пожухлой разменяет злато.
Где свежесть лет, низвергнутая в прах,
Где блеск похвал, где призрачность преграды?
Они в глазах, затопленных глазах,
Среди стыда, моленья и досады.
И тот лихой бесенок новизны,
Устав от нас, резвится в наших чадах.
О, как объятья времени тесны.
Не нам ли новь уже иная рада?

Пусть кровь вскипает в жилах наших чад,
Когда уже привычнее нам хлад.

3
Looke in thy glasse and tell the face thou vewest,
Now is the time that face should forme an other,
Whose fresh repaire if now thou not renewest,
Thou doo'st beguile the world, vnlesse some mother.
For where is she so faire whose vn-card wombe
Disdaines the tillage of thy husbandry?
Or who is he so fond will be the tombe,
Of his selfe loue to stop posterity?
Thou art thy mothers glasse and she in thee
Calls backe the louely Aprill of her prime,
So thou through windowes of thine age shalt see,
Dispight of wrinkles this thy goulden time.
But if thou liue remembred not to be,
Die single and thine Image dies with thee.

Ты, отражением своим любуясь,
Пока не веришь в близость листопада.
Но, вековой природе повинуюсь,
Тебе свой след в миру оставить надо!
Ты деву ту, чей нецелован лоб,
Своим вниманьем нежным одари!
Ужель готов примерить тесный гроб
Ты, не увидев плод своей любви?
Так, отражая мать свою внутри
Бездонных глаз, апрель рождает май,
Ты в эти окна нежно посмотри
И все ее желанья угадай.

Коль не увидишь плод своей любви,
Грозит тебе забвенье впереди!

4
Vnchriſty louelineſſe why doſt thou ſpend,
Vpon thy ſelfe thy beauties legacy?
Natures bequeſt giues nothing but doth lend,
And being franck ſhe lends to thoſe are free:
Then beaurious nigard why dooſt thou abuſe,
The bountious largesse giuen thee to giue?
Proficles vſerer why dooſt thou vſe
So great a ſumme of ſummes yet can'ſt not liue?
For hauing traffike with thy ſelfe alone,
Thou of thy ſelfe thy ſweet ſelfe doſt deceaue,
Then how when nature calls thee to be gone,
What acceptable *Audiſ* can'ſt thou leaue?
Thy vnus'd beauty muſt be tomb'd with thee,
Which vſed liues th'executor to be.

Ловя лениво наслажденья миг,
Ты не ведешь своим тратам счёта,
Но естество — холодный ростовщик,
Давать дающим — вот его забота.
Бездетный плут, зачем не передал
Дар жизни детям, сам упившись сладко,
Его проел, пропил, процеловал,
И сумму сумм растратил без остатка?
Ведя со смертью торг, один, как перст,
Ты сам себе не мил и не доходен,
И, оставляя солнце здешних мест,
Что ты предъявишь у полночных сходен?

Твой дар уйдет под камень гробовой,
Кто жизнь другим дал, будет тот живой.

THose howers that with gentle worke did frame,
The louely gaze where euery eye doth dwell
Will play the tyrants to the very same,
And that vnfaire which fairely doth excell:
For euer resting time leads Summer on,
To hidious winter and confounds him there,
Sap checkt with frost and lustie leau's quite gon.
Beauty ore-snow'd and barenes euery where,
Then were not summers distillation left
A liquid prisoner pent in walls of glasse,
Beauties effect with beauty were bereft,
Nor it nor noe remembrance what it was.
But flowers distil'd though they with winter mee
Leese but their show, their substance still liues sw

Пружинки часового волшебства
То мастерят мелодию для взгляда,
То бьют, тираны, всласть в колокола,
Всё разметая до пустыни ада.
Без устали тугое время гнёт
Крутую спину вороного лета,
И в зимний погреб до поры кладёт
Его цветы и сны шального цвета.
И тот цветок, что заключен в стекло,
Последний луч померкнувшего солнца
Глотает жадно, чтоб не протекло
Ни капли жизни, выпитой до донца!

Так умирает сорванный цветок,
Оставив нам своей любви глоток.

Then let not winters wragged hand deface,
In thee thy summer ere thou be distil'd:
Make sweet some viall; treasure thou some place,
With beautys treasure ere it be selfe kil'd:
That vse is not forbidden vsery,
Which happies those that pay the willing lone;
That's for thy selfe to breed an other thee,
Or ten times happier be it ten for one,
Ten times thy selfe were happier then thou art,
If ten of thine ten times refigur'd thee,
Then what could death doe if thou should'st depart,
Leauing thee liuing in posterity?
Be not selfe-wild for thou art much too faire,
To be deaths conquest and make wormes thine heire.

Ты зимних мачт и их озябших рей
Не допускай в безбрежье летних сил.
Сосуд любви дыханьем отогрей,
Ведь ты его едва ли пригубил!
Ты, отбывая вечность взаперти,
Не посетил любви запретных стран,
Не отдавая долг свой до зари,
Себя в веках ты не умножил сам!
Когда, счастливый, среди старых карт
Ты все пути оставил позади,
Десятикратно, распалив азарт,
Ты сам себя в потомках воплоти!

Пускай погибель распускает веер,
Теперь тебе не страшен смерти север!

7

Loe in the Orient when the gracious light,
Lifts vp his burning head, each vnder eye
Doth homage to his new appearing sight,
Seruing with lookes his sacred maiesty,
And hauing climb'd the steepe vp heauenly hill,
Resembling strong youth in his middle age,
Yet mortall lookes adore his beauty still,
Attending on his goulden pilgrimage:
But when from high-most pich with wery car,
Like feeble age he reeleth from the day,
The eyes (fore dutious) now conuerted are
From his low tract and looke an other way:
So thou, thy selfe out-going in thy noon:
Vnlok'd on diest vnlesse thou get a sonne.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Когда восток младому солнцу рад,
Как верный пес, его он лижет край,
Так, приковав к себе всех смертных взгляд,
Ты — как светило в свитах птичьих стай.
Да и когда, уже в расцвете сил,
Напоминая всадника в седле,
Златое солнце расточает пыл,
Вновь обратятся взгляды все к тебе.
Но лишь полуденный ослабнет жар,
Поглотит запад солнце, как злодей.
Тебе же скажут: «Ты стал слишком стар»
И отвернутся от тебя скорей.

Тогда нам в царствах полуночных лун
Пусть станет утешеньем сын-шалун!

8

MVick to heare, why hear'st thou musick sadly,
Sweets with sweets warre not , ioy delights in ioy:
Why lou'st thou that which thou receau'st not gladly,
Or else receau'st with pleasure thine annoy?
If the true concord of well tuned sounds,
By vnions married do offend thine eare,
They do but sweetly chide thee, who confounds
In singlenesse the parts that thou should'st beare:
Marke how one string sweet husband to an other,
Strikes each in each by mutuall ordering;
Resembling fier, and child, and happy mother,
Who all in one, one pleasing note do sing:
Whose speechlesse song being many, seeming one,
Sings this to thee thou single wilt proue none.

Как музыку твою заглушит вой ли, бред ли?
Не бьётся сладость ведь со сладостью войной!
Зачем мы любим тех, кто нам желает смерти,
И ненавидим тех, кто манит за собой?
Рукою зачерпнув скопленья звуков, пауз,
И пальцами едва затронув струны мира,
Внезапно мы поймём, что нам милее хаос,
Чем музыки любви гармония эфира!
Как чаду своему любая мама рада,
Как к матери своей любой стремится сын,
Так музыка любви, взрывая все преграды,
Желает лишь того, чтоб не был ты один!

Того, чья песня бессловесна, знаешь сам,
Ждёт впереди лишь небытья капкан...

9.
IS it for feare to wet a widdowes eye,
That thou consum'st thy selfe in single life?
Ah; if thou issuelesse shalt hap to die,
The world will waile thee like a makelesse wife,
The world wilbe thy widdow and still weepe,
That thou no forme of thee hast left behind,
When euey priuat widdow well may keepe,
By childrens eyes, her husbands shape in minde:
Looke what an vnthrif in the world doth spend
Shifts but his place, for still the world inioyes it
But beauties waste, hath in the world an end,
And kept vnvsde the vsur so destroyes it:
No loue toward others in that bosome sits
That on himselfe such murderous shame commits.

10.

Из страха вдовьих слез ты не давай
Себя размножить от омег до альф!
Ты одиноким лучше умирай,
И мир накинёт черную вуаль.
И мир начнет, как выпь, по-вдови выть,
Что, без наследника его ты оставляя,
Исчезнешь весь. Вдове — и той прожить
Ведь помогает дочка молодая!
Смотри ж! Ведь будет этот мир задет,
Что прожил жизнь ты, как лишайник жесткий,
Никто не сыщет в днях грядущих лет
Твоих потомков чудо-отголоски.

К другим в себе любви не сыщешь ты,
Коль миру прочишь ты вуаль вдовы.

Биография Уильяма Шекспира

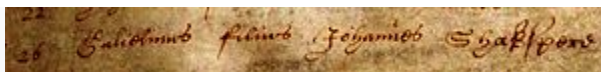
Уильям Шекспир (Национальная портретная галерея), Чандосовский портрет, автор и подлинность не подтверждены

– Большая часть биографической информации о **жизни и смерти Уильяма Шекспира** получена не из личных, а из общественных документов: актов гражданского состояния, документов недвижимости и налоговых служб, судебных исков, учёта платежей и изданных работ.^{[1][2]} Простые исторические источники говорят, что Шекспир был крещён 26 апреля 1564 года в Стратфорде-на-Эйвоне в Уорикшире, Англия, в церкви святой Троицы; в 18 лет он женился на Энн Хатауэй, с которой имел 3 детей; был актёром, драматургом, поэтом и театральным совладельцем. Из-за того, что Шекспир был простолюдином, малого уважения к его профессии и низкого интереса со стороны современных ему биографов, сохранилось немного личных биографических фактов о Шекспире, хотя о его жизни всё же известно больше, чем о жизни других

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

писателей эпохи Елизаветы и Якова.^[3] Тем не менее, несмотря на отсутствие фактов, пишутся тысячи биографий, большинство из которых опираются на выводы из различных источников и исторический контекст, а иногда сложность этой темы приводит к искажению фактов о Шекспире.^[4]

– Ранние годы

Церковная регистрация крещения в церкви святой Троицы. Написано на латинском языке: «Gulielmus filius Johannes Saksperie» (Уильям, сын Джона Шекспира)

– Уильям Шекспир^[5] родился в Стратфорде-на-Эйвоне, небольшом городке, числом жителей 1500 человек, на 160 км севернее Лондона. Городок был центром убоя и продажи овец, а также торговли шерстью. Дата рождения Шекспира неизвестна, но существует запись о его крещении, датируемая 26 апреля 1564 года. Это первое официальное свидетельство о Шекспире, так как во времена Елизаветы I не выдавались свидетельства о рождении. Поскольку крещение обычно проходило через несколько дней после рождения, представляется весьма вероятным, что Шекспир родился в апреле 1564 года. Существующая традиция рождения Шекспира 23 апреля не имеет под собой исторической основы (в то время детей не всегда крестили через 3 дня после рождения). Однако примечательно, что Шекспир умер в тот же день в 1616 году. Это также праздник святого Георгия, святого покровителя Англии, так что этот день может считаться хорошим днём рождения для величайшего английского драматурга.

Дом Джона Шекспира считается местом рождения Уильяма

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

– Уильям Шекспир был сыном Джона Шекспира, успешного шитерфилдского ремесленника олдермена, и Мэри Арден, дочери джентри. Они поженились около 1557 года и жили на Хэнли-Стрит, в доме, который считается местом рождения знаменитого драматурга. У них было 7^[6] детей:

- Джоан (крещена 15 сентября 1558 года, умерла в младенчестве),
- Маргарет (кр. 2 декабря 1562 года — похоронена 30 апреля 1563 года),
- Уильям, Гилберт (кр. 23 апреля 1564 года — пох. 3 февраля 1612 года),
- Джоан (кр. 15 апреля 1569 года — пох. 4 ноября 1646 года),
- Анна (кр. 28 сентября 1571 года — пох. 4 апреля 1579 года),
- Ричард (кр. 11 марта 1574 года — пох. 4 февраля 1613 года),
- Эдмунд (кр. 3 мая 1580 года — пох. Лондон, 31 декабря 1607 года).^[7]

– Отец Шекспира, преуспевающий до его рождения, был привлечён к ответственности за спекуляцию шерстью и позже лишён титула олдермена. Существуют некоторые свидетельства римско-католических симпатий в обеих ветвях семьи.^[8]

Образование

Хотя не сохранилось записей о посещении, Шекспир вероятно получил образование в новой королевской школе в Стратфорде,^[9] бесплатной школе, открытой в 1553 году,^[10] удалённой на около четверти мили от его дома. Эдуард VI, король, чьё имя носила школа, в середине XVI века выдал часть денег, полученных после роспуска монастырей для создания сети грамматических школ и «распространения хорошей литературы... по всему королевству», но изначально эта школа была основана в начале XV века церковным городским учреждением, гильдией святого креста.^[11] С 1482 года и до перехода Англии в протестантизм в школе работал католический священник. Школа была бесплатна и свободна для всех детей в Стратфорде, и учёными предполагается, что маленький Шекспир посещал её,^[12] хотя

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

об этом не сохранилось никаких школьных записей. Школы грамоты елизаветинской эпохи варьировали качество обучения, но оно было стандартизировано королевским указом,^[13] и школа точно должна была дать сильное образование в области латинской грамматики и литературы. Частью обучения была постановка учениками латинской пьесы для лучшего понимания языка. Не сохранилось данных о получении Шекспиром высшего образования.

– В период, когда Шекспир вероятно постоянно проживал в Стратфорде, театральные труппы посетили город по меньшей мере 12 раз, в том числе 2 раза выступая перед чиновниками, в числе которых был отец Шекспира, который, как судебный пристав, должен был до выступления труппы пролицензировать её.

Свадьба

Рисунок 1708 года считается портретом Энн Хатауэй

– 28 ноября 1582 года в Тэмпл-Графтон близ Стратфорда, 18-летний Шекспир женился на 26-летней девушке Энн Хатауэй. Два соседа Хатауэй, Фулк Сэндэлс и Джон Ричардсон, поручились, что нет никаких юридических препятствий для брака. Возможно, что

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

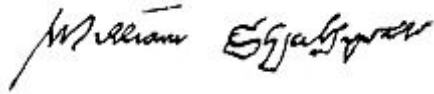
церемония подготавливалась в некоторой спешке; их первая дочь, Сьюзен, родилась 26 мая 1583 года, через 6 месяцев после свадьбы.

– Близнецы, сын, Хамнет, и дочь, Джудит, были крещены 2 февраля 1585 года. Хамнет умер в 1596 году, Сусанна в 1649 году и Джудит в 1662 году.

Потерянные годы

– После рождения близнецов и до упоминаний его работы на театральной сцене Лондона Шекспир не оставил никаких исторических следов за исключением обращения в суд по поводу имущества его матери. Семилетний период между 1585 годом (когда родились близнецы) и 1592 годом (когда Роберт Грин назвал его «выскочкой») принято называть «потерянными годами» Шекспира, потому что нет никаких доказуемых сведений о местонахождении Шекспира в это время, а также о том, почему он покинул Стратфорд^[14].

Лондон и театральная карьера

Подпись Шекспира

– Как женатый мужчина, Шекспир не имел права на обучение в университете, а, следовательно, не мог быть принятым в формальные серьёзные актёрские гильдии. Однако некоторые компании, называемые 'ученичествами', имели менее строгие вступительные требования^[15] Это было возможностью для Шекспира работать в театре.

– Большинство учёных считают, что к 1592 году Шекспир уже стал достаточно известным лондонским драматургом, чтобы Роберт Грин мог назвать его «выскочкой» и написать про него *сердце тигра в шкуре лицедея*, пародируя фразу «О, сердце тигра в этой женской шкуре!» из третьей части пьесы «Генрих VI»^[16].

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

– К концу 1594 года Шекспир стал совладельцем театральной компании под названием Lord Chamberlain's Men — как и другие компании того времени, она получила название в честь аристократа-спонсора лорда Чемберлейна. Труппа была настолько популярна, что после смерти Елизаветы I и коронации Якова I, произошедших в 1603 году, новый монарх взял её под своё покровительство, и она изменила имя на King's Men после смерти предыдущего покровителя.

Герб Шекспира

– Семья Шекспира давно хотела получить герб и статус джентльменов. Отец Уильяма Джон, стратфордский балый, был, как и его жена, хорошего происхождения, и имел права на герб. Он мог обратиться в геральдическую палату, но, по-видимому, ухудшение финансового положения помешало ему сделать это. Прошение было подано в 1596 году, скорее всего по инициативе Уильяма, дела которого процветали. К гербу был присоединён девиз «Non sanz droict» («Не без права»), но на изображениях того времени он не употреблялся. Тема восстановления социального статуса встречается в пьесах Шекспира^[17].

– В 1596 году Шекспир переехал в приход св. Елены, Бишопгейт, а в 1598 году он появился в верхней части списка актёров пьесы *Every Man in His Humour*, написанной Беном Джонсоном. Он также вошёл в список актёров Джонсоновской пьесы *Sejanus: His Fall*. В том же 1598 году имя Шекспира начало появляться на изданиях его произведений.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

– Существует мнение, что помимо своей драматургической деятельности, Шекспир также играл в постановках своих собственных пьес, например призрака отца Гамлета, Адама в *Как вам это понравится*, и Хора в *Генрихе V*^[18].

Нью-Плэйс, дом Шекспира, набросок сделан в 1737 году Джорджем Вертью

– Скорее всего, около 1599 года Шекспир переехал через Темзу, в Саутуарк. В 1604 году Шекспир был свидетелем на свадьбе дочери его хозяина. Документы 1612 года, времени, когда по этому делу произошло судебное разбирательство, показывают, что Шекспир был арендатором у гугенота Кристофера Маунтджоя, производителя головных уборов. Подмастерье Маунтджоя Стифен Беллот захотел жениться на его дочери. Шекспир был посредником в этом деле и должен был договориться насчёт приданного. По показаниям Шекспира, свадьба состоялась. Восемь лет спустя Беллот подал в суд на своего тестя, утверждая, что тот отдал только часть обговоренного приданного. Шекспир был вызван в суд, однако мало чего смог вспомнить^[19].

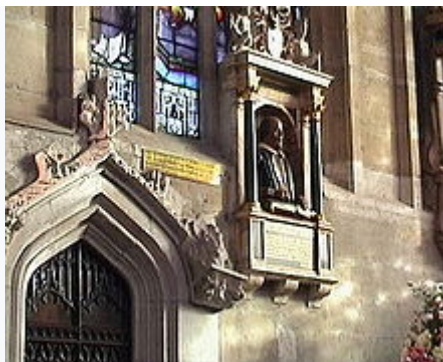
– Различные документы, записи по правовым вопросам или финансовым операциям показывают, что Шекспир достаточно разбогател за своё время жительства в Лондоне, чтобы купить недвижимость в Блэкфриарсе, Лондон, а также иметь второй по величине дом в Стратфорде, Нью-Плэйс.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Поздние годы и смерть

Первым биографом, передавшим традицию о том, что Шекспир удалился в Статфорд за несколько лет до смерти был Роу^[20]; но, однако в то время полный отход от дел был большой редкостью^[21], и Шекспир продолжал посещать Лондон. В 1612 году он был вызван в качестве свидетеля по делу Маунтджоя^[22]. В марте 1613 года он купил кордегардию в бывшем монастыре Блэкфриарса^[23]. В июне того же года дочь Шекспира Сюзанну оклеветал Джон Лейн, утверждавший, что она заразилась гонореей от любовника. Сюзанна и её муж Джон Холл подали в суд. Не явившийся на заседание Лейн был признан виновным в клевете. В ноябре 1614 года Шекспир провёл несколько недель в Лондоне у своего зятя Холла^[24].

– В последние недели жизни Шекспира человек по имени Томас Куини, женатый на его дочери Джудит, был обвинён в прелюбодеянии. Женщина по имени Маргарет Вилер родила ребёнка и сказала, что его отец Куини; вскоре она умерла вместе с ребёнком. Шекспир пересмотрел своё завещание, чтобы убедиться, что интересы Джудит не будут подвергнуты посягательством со стороны Куини.

Надгробный памятник Шекспиру

– Шекспир умер 23 апреля 1616 года в возрасте 52 лет^[25]. Во время жизни он был женат на Энн Хатауэй, и его пережили две дочери от этого брака, Сюзанна и Джудит. Его сын Хамнет умер в 1596 году. Его последним потомком была Элизабет Холл, дочь Сюзанны и Джона Холла. В настоящее время нет прямых потомков Шекспира, но мемуарист Джон Обри писал в своей *Brief Lives*, что его

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

крёстный Уильям Давенант считал себя сыном Шекспира. Матерью Давенанта была виноделка в одной таверне по дороге из Лондона в Оксфорд, где однажды остановился Шекспир^[26].

Надгробие на могиле Шекспира

– Шекспир похоронен у алтаря церкви святой Троицы в Стратфорде-на-Эйвоне. Он был удостоен такой чести не потому что был великим драматургом, но из-за того, что он уплатил десятину в размере £440 (довольно большая сумма в то время). Памятник на стене недалеко от могилы, скорее всего размещённый членами его семьи^[27], представляет собой бюст, изображающий Шекспира в процессе письма. Каждый год, в день рождения Шекспира гусиное перо в его руке заменяют на новое. Считается, что Шекспир является автором эпитафии, написанной на его собственной могиле^[28].

– Good friend for Jesus sake forbear,
To dig the dust enclosed here.
Blest be the man that spares the stones,
And curst be he that moves my bones.

– Друг, ради Господа, не рой
Останков, взятых сей землёй;
Не тронувший блажен в веках,
И проклят — тронувший мой прах.

– — Перевод А. Величанского

Примечания

1. ↑ *Loomis, C.* William Shakespeare: A Documentary Volume. — 2002. — P. 263.
2. ↑ *Holderness, G.* Nine Lives of William Shakespeare. — 2011. — P. 2.
3. ↑ *Holland, Peter, ed.* The Tempest. — New York, London: Penguin, 1999. — P. xiv. — ISBN 978-0-14-071485-2.
4. ↑ *Holderness, G.* Nine Lives of William Shakespeare. — 2011. — P. 19.
5. ↑ англ. *Shakespeare*, также Shakspeare, Shaksper и Shake-speare, правописание в Елизаветинскую эпоху не было закрепившимся и абсолютным.
6. ↑ john shakespeare дети - Поиск в Google (рус.). www.google.ru. Проверено 3 сентября 2017.
7. ↑ Chambers, E. K. (1930). *William Shakespeare: A Study of Facts and Problems*. 2 vols. Oxford: Clarendon Press. ISBN 978-0-19-811774-2. II: 1—2.
8. ↑ Подробнее см.: Католическая Энциклопедия
9. ↑ Schoenbaum, 1987, pp. 62—63.
10. ↑ Baldwin, T. W. (1944), William Shakspeare's Small Latine & Lesse Greek, 2 vols., Urbana, Ill: University of Illinois Press, OCLC 359037, II: 464
11. ↑ *Bate, Jonathan.* Stratford Grammar // Soul of the Age: the life, mind and world of William Shakespeare. — London: Viking, 2008. — ISBN 978-0-670-91482-1.
12. ↑ Honan, Park. *Shakespeare: A Life*. Oxford: Oxford University Press, 1999, 43.
13. ↑ Cressy, David (1975), *Education in Tudor and Stuart England*, New York: St Martin's Press, ISBN 0-7131-5817-4, OCLC 2148260, pp. 28—29.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

14. ↑ *E. A. J. Honigmann*. Shakespeare: The Lost Years. — Manchester University Press, 1999. — P. 1.
15. ↑ *G. Wickham, H. Berry and W. Ingram*. English Professional Theatre 1530—1660. — Cambridge U.P., 2000. — P. 155. «as stage-players had no formal recognition as a Guild, this sort of training (was not) hedged around with the constraints of age and marital status imposed by the City on more formal kinds of apprenticeship»
16. ↑ *Schoenbaum, Samuel*. The upstart crow // A Compact Documentary Life. — New York: Oxford University Press, 1977. — P. 151—158. — ISBN 0-19-502211-4.
17. ↑ *Greenblatt*. The Dream of Restoration. — 2004. — С. 76—86.
18. ↑ Ackroyd, Peter. Shakespeare: The Biography. — London: Vintage, 2006. — ISBN 978-0-7493-8655-9
19. ↑ *Halliday, F. E.* A Shakespeare Companion 1564—1964. — Baltimore: Penguin, 1964. — С. 59—60.
20. ↑ Ackroyd, p. 476.
21. ↑ Honan, pp. 382—383.
22. ↑ Honan, p. 326.; Ackroyd, pp. 462—464.
23. ↑ Schoenbaum, 1987, pp. 272—274.
24. ↑ Honan, 387.
25. ↑ Возраст и дата смерти указаны по латыни на надгробном памятнике: *AETATIS 53 DIE 23 APR*
26. ↑ *Aubrey, John*. William Davenant, Knight // Brief Lives. — London, 1680.
27. ↑ *Graham Holderness*. Cultural Shakespeare: Essays in the Shakespeare Myth. — Univ of Hertfordshire Press, 2001. — Т. 152—154.
28. ↑ *Dowdall, John*. Traditionary anecdotes of Shakespeare: Collected in Warwickshire, in the year MDCXCIII. — quoted in *William*

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Shakespeare: A Documentary Life by Samuel Schoenbaum
(1975). — 1963.

Литература

Holderness, Graham. Nine Lives of William Shakespeare. — London, New York: Continuum, 2011. — ISBN 978-1-4411-5185-8.

- *Loomis, Catherine, ed.* William Shakespeare: A Documentary Volume // Dictionary of Literary Biography. — Detroit: Gale Group. — Т. 263. — ISBN 978-0-7876-6007-9.
- *Schoenbaum, S.* William Shakespeare: A Compact Documentary Life. — Oxford University Press, 1987. — ISBN 978-0-19-505161-2.

Ссылки[править | править код]

- *Луков Вл. А.* Биография Уильяма Шекспира. Электронная энциклопедия «Мир Шекспира» (2009). Проверено 31 августа 2014. Архивировано 31 августа 2014 года.

